

УДК-324:353(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2022-4-85-93

КОГДА АВТОРИТАРНЫЕ ВЫБОРЫ КОНКУРЕНТНЫ? СЛУЧАЙ ВЫБОРОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Д. А. Козьмин

Козьмин Дмитрий Алексеевич, магистр политических наук, аспирант факультета политических наук, АНООВО Европейский Университет в Санкт-Петербурге.
E-mail: dkozmin@eu.spb.ru (ORCID: 0000-0001-5426-1335).

Аннотация

Выборы в авторитарных режимах принято определять как “нечестные и неконкурентные”, однако всегда ли они являются таковыми? В этой статье мы утверждаем, что в случае негомогенности элитных групп в регионе и возникновения конфликта между ними, региональные выборы становятся “ареной для противостояния” конкурирующих друг с другом акторов политической системы. Для проверки этого утверждения используются данные результатов выборов и особенностей избирательных кампаний в 25 одномандатных округах на выборах в Законодательное собрание г. Санкт-Петербурга 2021 г. С помощью метода сравнительного качественного анализа (QCA) гипотеза о конфликте элитных групп подтверждается. В том случае, если администрация города “одобрила” кандидата от оппозиционной партии вместо правящей, а также если предыдущий депутат в округе не переизбирается в том же самом округе, выборы проходят конкурентно, а победа конкретного кандидата на них непредсказуема. В результате анализа также были выявлены такие факторы конкурентности выборов, как количество кандидатов в бюллетене и высокая явка. Таким образом, в случае возникновения конфликта между региональными элитами авторитарные выборы выполняют свою изначальную функцию: площадки для конкурентной борьбы различных политических сил.

Ключевые слова: выборы; электоральный авторитаризм; региональная политика; региональные выборы; авторитарные выборы; выборы в России; конкурентность; деконсолидация элитных групп.

Введение

Выборы в авторитарных режимах принято определять как “нечестные и неконкурентные” (Schedler, 2002; Bogaards, 2009), однако всегда ли они являются таковыми? Исследователи электоральных процессов в авторитарных режимах утверждают, что авторитарные выборы, хотя и имеют существенное количество ограничений, но никогда не бывают полностью подконтрольны автократу (Egorov & Sonin, 2018; Esen & Gumuscu, 2019). В действительности, политические исследователи наблюдают, что отдельные выборы субнационального и локального уровней часто бывают неподконтрольны авторитарному лидеру, что приводит к победе оппозиционных кандидатов (Gandhi & Przeworski, 2007: 1283; Isaac, 2012).

Однако вопрос о том, какие именно выборы будут конкурентными, имеет весьма незначительное освещение в современной политической науке. Почему одни избирательные округа полностью “расчищены” для провластного кандидата, а в других кандидату приходится вести активную избирательную кампанию? Почему одни кандидаты побеждают с огромным перевесом голосов, который вовсе не обязателен в одномандатных округах, а другие либо побеждают с совсем небольшим перевесом, либо не побеждают вовсе? Что в конечном итоге влияет на конкурентность выборов в том или ином округе? Эти вопросы, отображающие факторы конкурентности авторитарных выборов, отражают основной исследовательский вопрос: какие факторы влияют на конкурентность выборов в условиях электорального авторитаризма?

Теоретическая рамка и обзор литературы

В период третьей волны демократизации политические исследователи ожидали, что новые электоральные демократии продолжат демократизироваться и развивать демократические институты, однако в реальности ситуация сложилась иначе: неустойчивые демократии, сохраняя при этом демократические институты, становились авторитарными (Diamond, 2002: 22). Подобная ситуация привела к обилию терминов, использующихся для того, чтобы характеризовать режимы подобного типа. Так, исследователи использовали термины «полудемократия», «гибридный режим», «виртуальная демократия», «псевдodemократия», «электоральная демократия», «нелиберальная демократия», «мягкий авторитаризм», «полуавторитаризм», «электоральный авторитаризм», а также «частично свободный режим» (Levitsky & Way, 2002: 52). Такое количество разных терминов по отношению к одному и тому же феномену привело не только к отсутствию понимания природы режимов данного типа, но и к сложности нахождения консенсуса между исследователями типов режимов и их трансформаций.

Для данного исследования полезно будет рассмотреть два термина: “электоральный авторитаризм” А. Шедлера и “соревновательный авторитаризм” Левицки и Вэя.

Концепция электорального авторитаризма характеризуется тем, что выборы в ней не являются демократическими, однако правители автократий всегда стремятся показать, что эти выборы проводятся по всем правилам, даже если эти правила нарушаются (Schedler, 2002). Таким образом, авторитарные выборы не являются “рудиментом” от прежнего демократического режима, как полагали исследователи ранее. Напротив, в электоральном авторитаризме выборы являются основным институтом, поддерживающим режим, и выполняют для автократа конкретные функции, которые помогают ему оставаться у власти.

Не менее важным, однако, представляется концепт соревновательного авторитаризма, поскольку он подчёркивает важную для исследования деталь выборов в условиях авторитарного режима: несмотря на все авторитарные черты выборов в условиях автократии, эти выборы не являются полностью подконтрольными автократу, поэтому в каком-то смысле являются соревновательными, хотя и с весомыми преимуществами для автократа (Levitsky & Way, 2002). И если в рамках национальных (или, в случае с Российской Федерацией, общенациональных) выборов это является препятствием и угрозой для авторитарного режима (Kaminski, 1999; Kim, 2017; Miller, 2020), то на субнациональном и локальном уровнях конкурентные выборы скорее способствуют сохранению авторитарного режима и выполняют конкретные функции (Golosov, 2011; 2016).

Одна из таких функций – распределение мандатов между различными элитными группами и оппозиционными силами. Так, согласно исследованиям, автократам выгоднее использовать конкурентные выборы в законодательные ассамблеи, поскольку это приводит к кооптации оппозиции (Lust-Okar & Jamal, 2002; Kaya & Bernhard, 2013). Иная функция, которая даёт преимущество автократу в случае конкурентных выборов – это контроль над различными элитными группами. Так, исследователи Хонг и Вонг, изучая локальные выборы в КНР, приходят к выводу, что авторитарные правители используют выборы в качестве схемы стимулирующего и консолидирующего механизма в отношении элитных групп. Конфликт элитных групп приводит к тому, что разные потенциальные кандидаты пытаются договориться о том, чтобы баллотироваться в каком-то округе без конкуренции, однако не всегда бывает так, что существует какой-то один одобренный авторитарным правительством кандидат. В том случае, если в округе конкурирует несколько элитных групп, ни одна из которых не получила однозначного одобрения автократом в свою пользу, выборы в этом округе, скорее всего, будут конкурентными (Hong & Wong, 2020).

Конкурентность на выборах в условиях соревновательного или электорального авторитаризма изучалась преимущественно в контексте предпосылки для дальнейшей демократизации и либерализации политического режима с последующим демократическим транзитом (Bunce & Wolchik, 2010; Donno, 2013). Важными факторами политической конкуренции назывались степень скоординированности действий оппозиционных сил (Howard & Roessler, 2006), тип избирательной и партийной систем (Morse, 2015) или уровень институционализации выборов в зависимости от продолжительности существования режима (Bernhard et al., 2020). Важное объяснение с точки зрения нашего анализа заключается во влиянии структуры экономики регионов на конкурентность выборов, поскольку распределение природных ресурсов также отражает степень консолидации региональных элитных групп (Saikkonen, 2016).

В условиях электорального авторитаризма весомый вклад в конкурентность выборов оказывают политические машины (Prasetyo, 2019; Golosov & Tkacheva, 2019). Логично предположить, что

администрация будет использовать их при поддержке своего кандидата через задействование административного ресурса. Однако исследования авторитарных выборов показывают, что иногда автократ поддерживает оппозиционного кандидата в округе в качестве договора о поддержке в будущем, поощрения или дальнейшей кооптации (Сох, 2009: 30).

Исходя из этого, гипотеза исследования будет сформулирована следующим образом: “Выборы в автократии могут быть конкурентными в том случае, если в округе происходит конфликт элитных групп”.

Ещё один фактор, который косвенно может влиять на конкурентность выборов, – это тип кандидата от умного голосования, стратегии голосования, позволяющие выбрать оппозиционно настроенным гражданам единого кандидата. Согласно исследованию Г. Голосова и М. Турченко, наиболее высокие шансы кандидат от умного голосования получает в том случае, если он или она изначально были известны и набрали бы весомый процент и без помощи умного голосования. В том случае, если кандидат выбирается исходя из идеологических предпочтений, умное голосование не сделает выборы более конкурентными (Turchenko & Golosov, 2021).

Исследования также показывают, что и само по себе количество кандидатов может влиять на конкурентность в округе. Так, в попытках “размыть” протестные голоса, автократы используют тактику включения множества кандидатов, тогда как при наличии в бюллетене лишь нескольких кандидатов выборы будут более конкурентными (Conitzer, 2007).

Явка, которая сама по себе не может являться фактором, поскольку это один из результатов выборов, может косвенно указывать на конкурентность в регионе. Эксперты по авторитарным выборам отмечают, что “сушка явки” – это один из способов снизить конкурентность на выборах для автократа (Кынев, 2019; 2020). В том же случае, если выборы являются конкурентными, каждая избирательная сторона, напротив, пытается привлечь своих избирателей, опираясь на разные социальные слои и группы в попытках привлечь свой электорат.

Данные и метод

Для исследования были проанализированы 25 одномандатных округов на выборах в Законодательное собрание г. Санкт-Петербурга 7 созыва 2021 г. Выбор объекта исследования обусловлен несколькими причинами. Во-первых, г. Санкт-Петербург является одним из немногих субъектов Российской Федерации, где конфликт элитных групп выражен достаточно явно и открыто (Bader, 2013). Различные наблюдения и инциденты показывают, что в г. Санкт-Петербурге различные элитные группы периодически сталкиваются, отстаивая свои интересы (Saikkonen, 2016; Кынев, 2020). Во-вторых, региональный уровень выборов, как уже замечалось выше, является тем типом выборов, который выполняет функцию распределения благ и несущественен для федерального уровня. В-третьих, одномандатная избирательная система, в рамках которой проходят выборы по округам, позволяет проанализировать результаты кандидатов в отрыве от результатов политических партий, где интересы федерального уровня могут влиять на интересы региональных элитных групп. Изучение округов позволяет если не устранить это влияние полностью, то по крайней мере минимизировать его.

В качестве метода анализа будет использован качественный сравнительный анализ (QCA), который поможет не просто распознать силу связи, а установить, при комбинациях каких факторов выборы в округе будут конкурентными. Округа, как можно будет удостовериться при операционализации конкурентности, достаточно чётко делятся на конкурентные и неконкурентные. Исходя из этих соображений, метод QCA является наиболее подходящим для данного исследования.

Одномандатные округа существенно отличаются по уровню конкурентности. Если в некоторых округах разница между победившим кандидатом и вторым кандидатом по количеству голосов не превышает 3–5% от общего числа голосов, то в других округах кандидаты выигрывают с отрывом в 30–35%. Такой разброс позволяет нам достаточно точно определить, в каких округах выборы были конкурентными, а в каких победа кандидата была весьма предсказуема. Для качественного анализа по наличию конкурентности округа будут разделены следующим образом: если разница между победившим кандидатом и вторым кандидатом по количеству голосов составляет менее 8%, выборы в этом округе были конкурентными (1), в противном случае – неконкурентными (0). Распределение разницы между 1 и 2 кандидатами по округам отображено на рис. 1.

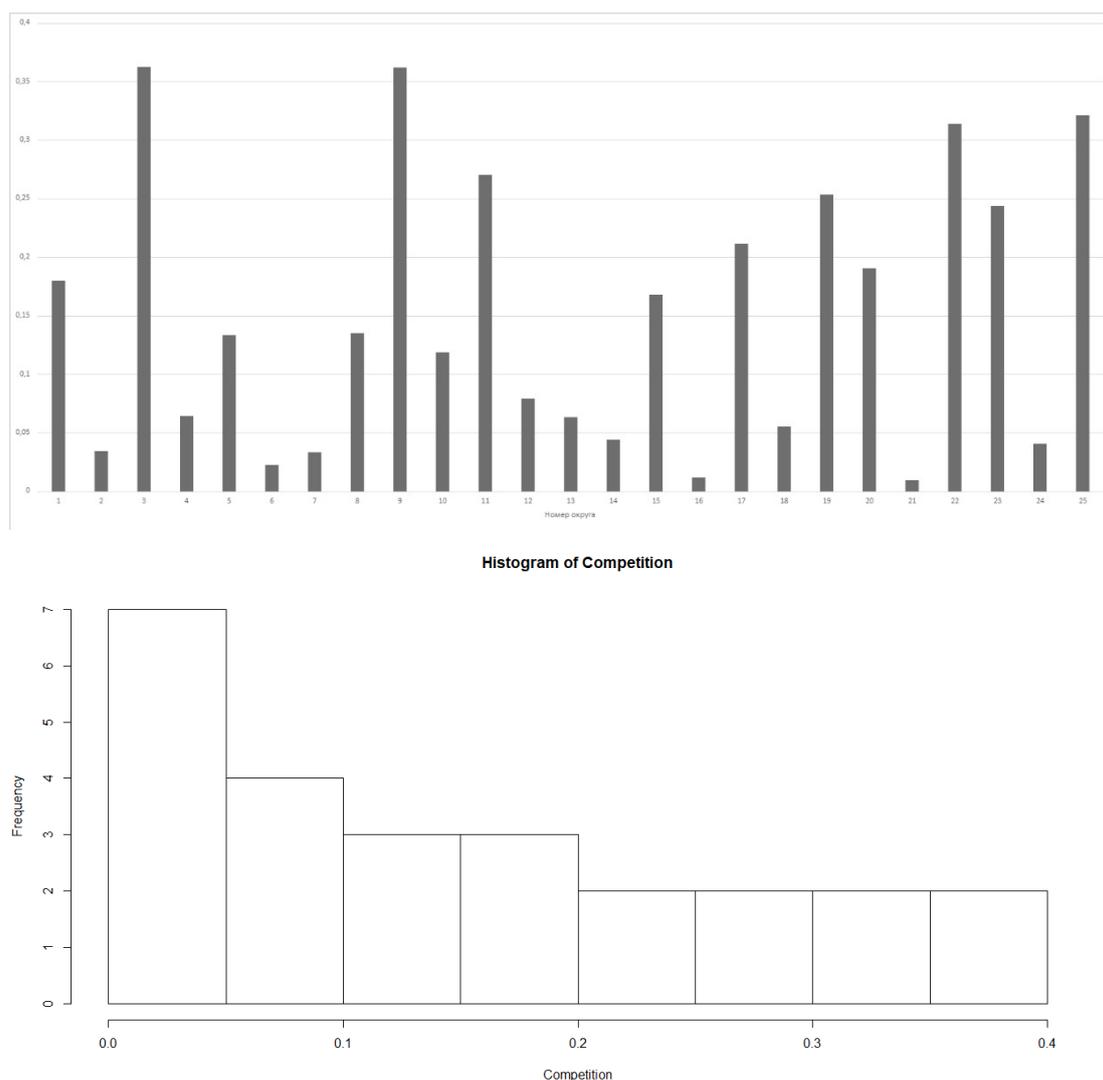

Рис. 1. Разница между количеством голосов за победившего и второго кандидата

Чтобы проверить основную гипотезу о конкурентности выборов при конфликте элитных групп, будет использовано два основных фактора. Первый из них заключается в вопросе о том, поддержала ли администрация города кандидата от ЕР, или отдала округ кандидату от другой партии. Для маркировки округов в статье используется расследование средства массовой информации “Ротонда”, которое специализируется на выборах в г. Санкт-Петербурге. С помощью опросов бюджетных предприятий было выяснено, за кого именно администрация города рекомендует голосовать. Так, согласно данным расследования “Ротонды”, большая часть одобренных кандидатов была от партии “Единая Россия”, однако в шести округах (№5, №7, №14, №17, №21 и №24) были кандидаты от других партий (“КПРФ”, “ЛДПР”, “Новые Люди”) (Карпенко и Клочкова, 2021). При этом важно подчеркнуть, что кандидаты от ЕР в этих округах уже были зарегистрированы. Исходя из этого, шесть перечисленных выше округов будут промаркированы как те, где кандидат от ЕР не был одобрен, поскольку администрация указывала голосовать за другого кандидата.

Второй фактор, который приводит к конфликту элитных групп, состоит в том, переизбирается ли предыдущий депутат из этого округа. Согласно теоретическим ожиданиям, если предыдущий депутат не переизбирается, выборы будут более конкурентными, поскольку округ освобождается, и ни один из кандидатов не может самостоятельно использовать административный ресурс в своих целях для того, чтобы переизбраться. Это приводит к образованию различных групп интересов, ни у одной из которых нет достаточно аккумулированного административного ресурса в округе для того, чтобы полностью подавить своих оппонентов до выборов, что, в свою очередь, превращает выборы в площадку для конкуренции между этими группами. Исходя из этого, те округа, в которых действующий депутат не переизбирался, будут обозначены как “1”, остальные как “0”.

Следующий фактор, который, исходя из описанных выше теоретических ожиданий, может влиять на конкурентность выборов – это количество кандидатов в бюллетене. По этому параметру в округах на выборах в Законодательное собрание г. Санкт-Петербурга так же наблюдается вариация: от пяти до девяти кандидатов, а в среднем по 25 округам – 6,6 кандидатов. Однако более половины округов имеют семь и более кандидатов. Таким образом, округами с небольшим количеством кандидатов будут обозначаться округа с пятью или шестью кандидатами в бюллетене.

Фактор явки, косвенно отражающий конкурентность, также будет добавлен. Вариация по явке не является существенной – она колеблется от 29 до 42%. Однако, исходя из среднего значения, явка, составляющая треть (33%) и выше, будет обозначаться как высокая (1), если же явка не составила и трети от общего количества избирателей в округе, она обозначается как низкая (0). Распределение перечисленных выше факторов по округам отображено в табл. 1.

Таблица 1

Распределение факторов анализа

Номер округа	Конкурентность	ЕР-кандидат не одобрен	Инкубент не переизбирается	Мало кандидатов	Выс. явка
1	0	0	0	0	1
2	1	0	1	0	0
3	0	0	0	1	1
4	1	0	1	1	1
5	0	1	1	0	1
6	1	0	0	1	1
7	1	1	0	0	0
8	0	0	1	1	1
9	0	0	1	1	1
10	0	0	1	1	1
11	0	0	0	0	1
12	1	0	0	1	0
13	1	0	1	1	1
14	1	1	1	0	0
15	0	0	0	0	0
16	1	0	0	0	0
17	0	1	1	0	0
18	1	0	0	0	0
19	0	0	1	1	1
20	0	0	1	0	0
21	1	1	0	0	0
22	0	0	1	1	0
23	0	0	1	0	1
24	1	1	1	0	1
25	0	0	1	1	1

Результаты

В результате анализа наблюдается, что и фактор отсутствия поддержки кандидата властями и отсутствия инкубента в округе, дают значимый результат и влияют на конкурентность выборов. Так, 7 из 11 конкурентных округов имеют либо фактор отсутствия инкубента, либо фактор поддержки властями кандидата от оппозиционной партии. В дополнение к этому, в четырёх из шести округов, где кандидат от ЕР не был поддержан администрацией, были конкурентные выборы. Влияет также и комбинация этих факторов, однако покрытие от общего числа кейсов весьма низкое. Тем не менее, в обоих этих округах выборы были конкурентными. Факторы малого количества кандидатов и высокая явка также дали результаты. Показатели результатов QCA анализа отображены в табл. 2, а графическое распределение показано на рис. 2.

Результаты QCA-анализа

Terms	Consistency	Coverage	Combined
Not-UR	1	0.18	0.42
Not-UR*Not-reelect	0.67	0.36	0.36
Not-reelect	0.6	0.55	0.29
Not-reelect*LowCand	0.67	0.18	0.25
LowCand	0.36	0.36	0.09
Not-reelect*LowCand*HighTurnout	0.5	0.09	0.07
Not-UR* HighTurnout	0.5	0.09	0.07
HighTurnout	0.29	0.36	0.06
LowCand*HighTurnout	0.33	0.27	0.05
Not-reelect*HighTurnout	0.25	0.09	0.03

Not-UR – кандидат от ЕР не одобрен, Not-reelect – инкубент не переизбирается, LowCand – малое количество кандидатов, HighTurnout – высокая явка.

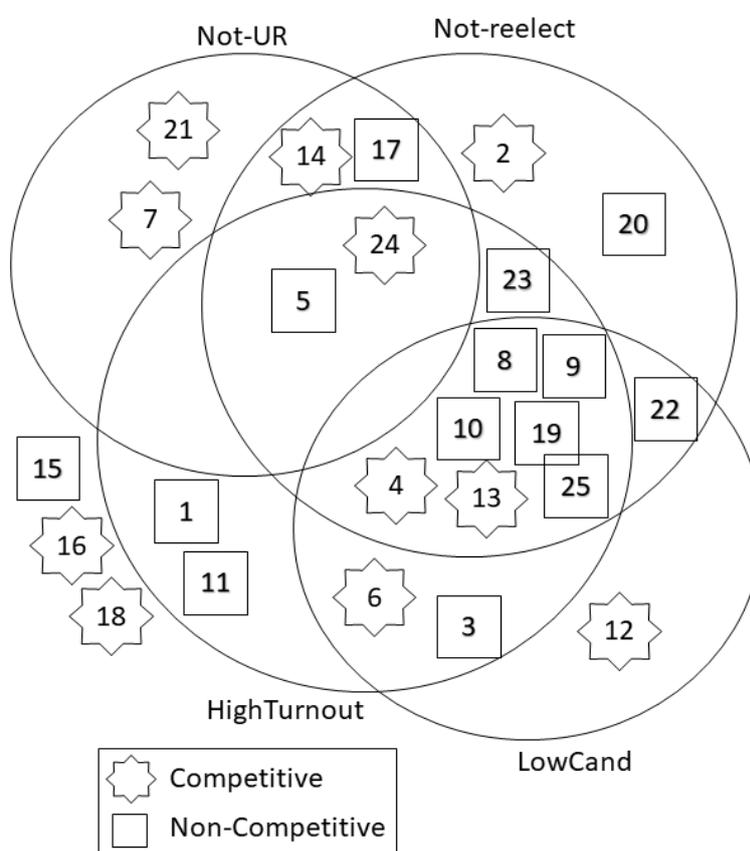

Рис. 2. Распределение округов в зависимости от комбинации факторов анализа

Значение «consistency» отображает соотношение различных исходов в одной группе по отношению к общей выборке. Так, для переменной «Not-UR» consistency 1, поскольку оба округа (7 и 21) – конкурентные. Однако значение «coverage» достаточно низкое, поскольку это лишь 2 случая конкурентных выборов из 11, что составляет приблизительно 18% (0.18). Соответственно, показатель «coverage» отображает объём объяснённых случаев по отношению к определённым исходам. Показатель «combined», в свою очередь, указывает на долю случаев вне пересечения переменной с остальными категориями.

Таким образом, мы подтвердили изначальную гипотезу о том, что конкурентности выборов способствует конфликт элитных групп. Когда администрация города одобряет округ для кандидата

от оппозиционной партии, провластный кандидат не уступает ему мандат автоматически, он пытается выиграть эти выборы, даже без поддержки вышестоящих лиц, принимающих решения. Из шести согласованных с администрацией оппозиционных кандидатов победить смогли только трое, с разницей лишь в несколько процентов. Подобная логика справедлива и для фактора отсутствия инкумбента в списке кандидатов. На самом деле это означает, что механизмы влияния в округе ослабли, и за округ сражаются разные группы интересов. Более того, сочетание факторов одобренного администрацией кандидата не из провластной партии и отсутствие инкумбента округа в списке кандидатов дают полную уверенность, что выборы в этом округе будут конкурентными.

Возможно, более тщательный качественный анализ сможет дать ответы на вопросы, почему в округе №16 кандидата от ЕР поддержали, но он проиграл, а в соседнем округе №17, напротив, провластный кандидат выиграл, несмотря на то, что администрация города поддержала кандидата от другой партии. Интересно было бы разобрать ситуацию в округах №5 и №21, которые, несмотря на покровительство кандидатам от оппозиционных партий, не были конкурентными, но даже в этом случае они не были конкурентными по-разному, поскольку в одном случае “согласованный” оппозиционный кандидат с большим отрывом победил, в другом же такой же согласованный от оппозиционной партии кандидат с ещё большим отрывом проиграл. Все эти вопросы по-прежнему актуальны, и их разрешение позволит углубить те выводы, которые были сделаны в этой работе.

Выборы в условиях электорального авторитаризма действительно являются площадкой для конкурентности различных элитных групп в том случае, если эти элитные группы негомогенны. Такой случай можно наблюдать на примере политического противостояния разных элитных групп г. Санкт-Петербурга. Если решение по округу однозначное, результат в нём крайне предсказуем, и кандидат побеждает с большим отрывом. Однако если единого “решения сверху” по округу нет, выборы внезапно становятся тем, для чего они изначально задумывались – ареной для соревновательности и конкурентности разных кандидатов.

Список литературы / References

- Карпенко, М., Ключкова, К. (2022) ‘Некоторым бюджетникам в Петербурге рекомендовали голосовать за конкретных кандидатов. Рассказываем, за каких’, портал “Ротонда”. URL: <https://t.me/rotondamedia/2731> (Дата обращения: 08.06.2022). [Karpenko, M., Klochkova, K. (2022) ‘Some state employees in St. Petersburg were advised to vote for specific candidates. We tell you for who’ [Nekotorym byudzhethnikam v Peterburge rekomendovali golosovat' za konkretnykh kandidatov. Rasskazyvayem, za kakikh], *information portal "Rotonda"*. Available at: <https://t.me/rotondamedia/2731> (Accessed: 8 June 2022) (In Russ.)].
- Кынев, А. В. (2020) *Губернаторы в России: между выборами и назначениями*. Москва: Фонд «Либеральная миссия», 1030 с. [Kynev, A. V. (2020) *Governors in Russia: between elections and appointments* [Gubernatory v Rossii: mezhdu vyborami i naznacheniyami]. Moscow: Liberal Mission Foundation, 1030 p. (In Russ.)].
- Bader, M. (2013) ‘Crowdsourcing election monitoring in the 2011–2012 Russian elections’, *East European Politics*, 29(4), pp. 521–535. DOI: 10.1080/21599165.2013.818979.
- Bernhard, M., Edgell, A. B., Lindberg, S. I. (2020) ‘Institutionalising electoral uncertainty and authoritarian regime survival’, *European Journal of Political Research*, 59, pp. 465–487, DOI: 10.1111/1475-6765.12355.
- Bogaards, M. (2009) ‘How to classify hybrid regimes? Defective democracy and electoral authoritarianism’, *Democratization*, 16(2), pp. 399–423. DOI: 10.1080/13510340902777800.
- Bunce, V., Wolchik, S. (2010) ‘Defeating Dictators: Electoral Change and Stability in Competitive Authoritarian Regimes’, *World Politics*, 62(1), pp. 43–86. DOI: 10.1017/S0043887109990207.
- Conitzer, V. (2007) ‘When are elections with few candidates hard to manipulate?’, *Journal of the ACM*, 54(3), pp. 14–28. DOI: 10.1145/1236457.1236461.
- Diamond, L. (2002) ‘Elections Without Democracy: Thinking About Hybrid Regimes’, *Journal of Democracy*, 13(2), pp. 21–35. DOI: 10.1353/jod.2002.0025.
- Donno, D. (2013) ‘Elections and Democratization in Authoritarian Regimes’, *American Journal of Political Science*, 57(3), pp. 703–716. DOI: 10.1111/ajps.12013.
- Egorov, G., Sonin, K. (2018) ‘Elections in Non-Democracies’, Available at SSRN:

- <https://ssrn.com/abstract=2497277> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2497277>.
- Esen, B., Gumuscu, S. (2019) 'Killing Competitive Authoritarianism Softly: The 2019 Local Elections in Turkey', *South European Society and Politics*, 24(3), pp. 317–342. DOI: 10.1080/13608746.2019.1691318.
- Frye, T., Reuter, O. J., Szakonyi, D. (2014) 'Political machines at work: Voter Mobilization and Electoral Subversion in the Workplace', *World Politics*, 66(2), pp. 195–228. DOI: 10.1353/wp.2014.0012.
- Golosov, G. V. (2011) 'The Regional Roots of Electoral Authoritarianism in Russia', *Europe-Asia Studies*, 63(4), pp. 623–639. DOI: 10.1080/09668136.2011.566427.
- Golosov, G. V. (2016) 'Why and how electoral systems matter in autocracies', *Australian Journal of Political Science*, 51(3), pp. 367–385. DOI: 10.1080/10361146.2016.1182617.
- Hong, H., Wong, T-N. (2020) 'Authoritarian election as an incentive scheme', *Journal of Theoretical Politics*, 32(3), pp. 460–493. DOI: 10.1177/0951629820910563.
- Howard, M. M., Roessler, P.G. (2006) 'Liberalizing Electoral Outcomes in Competitive Authoritarian Regimes', *American Journal of Political Science*, 50(2), pp. 365–381. DOI: 10.1111/j.1540-5907.2006.00189.x.
- Kaminski, M. M. (1999) 'How communism could have been saved: Formal analysis of electoral bargaining in Poland in 1989', *Public Choice*, 98(1–2), pp. 83–109.
- Kaya, R., Bernhard, M. (2013) 'Are Elections Mechanisms of Authoritarian Stability or Democratization? Evidence from Post-communist Eurasia', *Perspectives on Politics*, 11(3), pp. 734–752. DOI: 10.1017/S1537592713002119.
- Kim, N. K. (2017) 'Anti-regime uprisings and the emergence of electoral authoritarianism', *Political Research Quarterly*, 70(1), pp. 111–126. DOI: 10.1177/1065912916675739.
- Kuzio, T. (2015) 'Rise and Fall of the Party of Regions Political Machine', *Problems of Post-Communism*, 62(3), pp. 174–186. DOI: 10.1080/10758216.2015.1020127.
- Levitsky, S., Way, L. A. (2002) 'Elections Without Democracy: The Rise of Competitive Authoritarianism', *Journal of Democracy*, 13(2), pp. 51–65. DOI: 10.1353/jod.2002.0026.
- Miller, M. K. (2020) 'The strategic origins of electoral authoritarianism', *British Journal of Political Science*, 50(1), pp. 17–44. DOI: 10.1017/S0007123417000394.
- Morse, Y. L. (2015) 'From Single-Party to Electoral Authoritarian Regimes: The Institutional Origins of Competitiveness in Post-Cold War Africa', *Comparative Politics*, 48(1), pp. 126–151. DOI: 10.5129/001041515816075141.
- Prasetyo, W. (2019) 'Political Machine and Challenger Victory in a Javanese Village Chief Election', *PCD Journal*, 7(2), pp. 317–374. DOI: 10.22146/pcd.52779.
- Saikkonen, I. A.-L. (2016) 'Variation in subnational electoral authoritarianism: evidence from the Russian Federation', *Democratization*, 23(3), pp. 437–458. DOI: 10.1080/13510347.2014.975693.
- Schedler, A. (2002) 'The Menu of Manipulation', *Journal of democracy*, 13(2), pp. 36–50. DOI: 10.1353/jod.2002.0031.
- Tkacheva, T., Golosov, G. V. (2019) 'United Russia's Primaries and the Strength of Political Machines in the Regions of Russia: Evidence from the 2016 Duma Elections', *Europe-Asia Studies*, 71(5), pp. 824–839. DOI: 10.1080/09668136.2019.1613515.
- Turchenko, M., Golosov, G. V. (2021) 'Smart enough to make a difference? An empirical test of the efficacy of strategic voting in Russia's authoritarian elections', *Post-Soviet Affairs*, 37(1), pp. 65–79. DOI: 10.1080/1060586X.2020.1796386.

Статья поступила в редакцию: 26.09.2022

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 06.11.2022

Статья принята к печати: 13.11.2022

**WHEN ARE AUTHORITARIAN ELECTIONS COMPETITIVE?
THE CASE OF ST. PETERSBURG'S LEGISLATIVE ASSEMBLY ELECTIONS**

D. A. Kozmin

D. A. Kozmin, Master of Political Science, PhD Student, Faculty of Political Science,
ANOOVO "European University in St. Petersburg".
E-mail: dkozmin@eu.spb.ru (ORCID: 0000-0001-5426-1335).

Abstract

Elections in authoritarian regimes are commonly defined as “unfair and uncompetitive,” but is it always true? The author argues that in the case of the heterogeneity of elite groups in the region and the emergence of a conflict among them, regional elections become an "arena for confrontation" for competing actors of the political system. To test this assertion, data on the results of elections and the characteristics of election campaigns in 25 single-member districts in the elections to the Legislative Assembly of St. Petersburg in 2021 are used. With the method of qualitative comparative analysis (QCA), the hypothesis of the existing conflict among elite groups is confirmed. In case the city administration "approved" a candidate from the opposition party instead of the ruling one, and also if the previous deputy in the district is not re-elected in the same district, the elections are competitive, and the victory of a particular candidate is unpredictable. As a result of the analysis, such factors of election competitiveness as the number of candidates on the ballot and high turnout are also identified. Thus, in the event of a conflict between regional elites, authoritarian elections fulfill their original function: serve as platforms for the competitive struggle of various political groups.

Keywords: elections; electoral authoritarianism; regional politics; regional elections; elections in Russia; authoritarian elections; competitiveness; deconsolidation of elite groups.